

"Элизабет, твои травмы серьезнее, чем в прошлый раз... Похоже, эти мерзкие твари должны понять, как быть подходящей охранной собакой передо мной!" "Шшшш..." Голос мужчины явно был раздражен, заставляя дементора за окном дрожать. Фигура мелькнула, и он просто сбежал отсюда. Глядя на пустую подоконник, в глазах Ло Менг вспыхнуло холодное сверкание. Как раз, когда он собирался исправить эти отвратительные твари, которые не знали, как жить или умирать, так же, как он делал тринадцать лет назад, когда только был заключен в тюрьму. Рядом с моими ногами было холодное и мягкое прикосновение. "Шшшш..." Странная змея по имени Элизабет медленно открыла рот, обнажая внутри хорошо сохраненный цветок Хайна. В глазах змеи было выражение ожидания. Холодность на лице Ромона растаяла, он осторожно погладил голову другого и взял зелье. Посмотрев на него, он кивнул. "Без проблем, ты сохранила их очень хорошо. Раз ты не хочешь, чтобы я заботился о них, то и ладно. Как только эта бутылка зелья будет успешно приготовлена, ты сама преподашь им урок." Услышав это, Элизабет была счастлива, как ребенок. Она слонялась по роскошно обставленной камере на верхнем этаже Азкабана. Ромон засмеялся и проклял, и после нанесения лечебного зелья на другого, он также вошел в комнату. Я вошел в аптеку рядом и занялся делом. "Сгущенная кровь зрелой виллы, высушенные ткани сердца дракона, сок из травы старательности..." Вещи, которые во внешнем мире не могли быть даже использованы как ингредиенты для зелий, теперь были найдены в аптечной комнате места, подобного Азкабану, которое никто не мог бы представить, и были извлечены Ромоном. Резкие запахи, сопровождаемые высокой температурой и приготовлением, а также добавление ингредиентов в нужный момент, постоянно менялись и скручивались в воздухе... Тринадцать лет назад он, Ромон Гольдштейн Ковальски, был одним из самых выдающихся студентов Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс. Всего за несколько дней он превратился из семнадцатилетнего волшебника шестого курса в человека, который вызвал шок во всем волшебном мире, даже хуже, чем существование Волдеморта и Тома Риддла. Приговорен к 480 годам тюрьмы Министерством Магии Великобритании. Он стал первым заключенным, вошедшим в Азкабан в возрасте семнадцати лет, самым молодым заключенным с самым длительным сроком. Хотя он и полагался на свои способности, он мог жить довольно счастливо в Азкабане, известном как ад волшебника. Но... Ромон посмотрел на кипящий котёл перед собой, в глазах у него было намерение холода. Он начал хотеть выбраться наружу... Лондон, Англия. Министерство Магии. В кабинете министра. Корнелиус Фудж смотрел на самого известного белого волшебника волшебного мира и директора Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс, Альбуса Дамблдора, с удручающим выражением на лице. Глаза были как лягушки, и они почти вылезли из орбит от гнева из-за намерения Дамблдора. "Ватефа... Дамблдор, знаете ли вы, о чем говорите? Знаете ли вы, какую огромную ошибку совершил тот так называемый бедный парень, о котором вы упомянули?!" "Не преувеличивая, если бы вы не изо всех сил пытались остановить его, не было бы волшебника во всем европейском волшебном мире, который не хотел бы убить этого парня, все!" "Вы это ясно слышали? Все хотели его убить тогда!" Глядя на Фуджа, который рычал, как будто был сильно возбужден. Но Дамблдор, казалось, уже ожидал такой реакции. Он погладил свою серебристую подсветку под светом бороды и посмотрел на человека перед собой. Его глаза были спокойны, но казалось, что они могут проникнуть во все. "Я признаю, что это событие было слишком ужасным. Оно не только затронуло широкий круг людей, но и само по себе оказало крайне негативное влияние..." Фудж подумал, что Дамблдор сдался и собирался вздохнуть с облегчением. Но он был сразу же задушен следующими словами Дамблдора. "Но, господин Министр, возможно, другие имеют право говорить об этом ребенке Ромоне. По крайней мере, вы, Коннери Фудж, вы могли бы спросить Мерлина из глубины своего сердца... Вы действительно пострадали в той катастрофе?" Лицо Фуджа было лилово, но Дамблдор не дал ему никакого лица. Безжалостно он снял с противника лист винограда. "Фудж, та девушка из семьи Смит не смотрела на вас тогда совсем..." "Фудж в ярости" Фарке! Дамблдор, о чем вы говорите?! Мы действительно любим друг друга! Весь волшебный мир это знает!" Однако Министр Магии, считающийся большим человеком в волшебном мире, не представляет

никакой угрозы перед боссом, Дамблдором. Из рта Дамблдора послышались взрывы смеха, с необъяснимым звуком. , успокаивающий звук, который окружает офис "Хаха, не волнуйтесь, Фудж, вы знаете, я здесь не для спора, наоборот, я помогаю вам сейчас, давайте не будем говорить о том, как вы получили свою позицию, но есть одна вещь, я думаю, вы не можете это отрицать" "Есть довольно много людей, которые смотрят на это, и я думаю, вы это знаете, старик." Фудж наконец замолчал. После странного молчания в офисе на некоторое время, Голос Фуджа наконец снова прозвучал. "Профессор Дамблдор, вы также должны знать, что то, что совершил ребенок в то время, было в сто раз серьезнее, чем влияние Волдеморта. Если бы не вы, он даже не имел бы шанса быть заключенным в Азкабан." "Теперь вы просите меня выпустить его... С уважением, профессор Дамблдор, у вас может не хватить лица." "Я могу напрямую оскорбить весь британский волшебный мир из-за этого инцидента." "Тогда моя позиция больше не будет гарантирована." Однако Дамблдор улыбнулся таинственно. Он уже был убежден, что сегодняшняя цель была достигнута по крайней мере наполовину в этот момент. Он хихикнул, вынул письмо из своих рукавов и передал его другому. Фудж выглядел недовольным, но все же взял его, бормоча недовольно. "Профессор Дамблдор, все это напрасно. Я знаю, что крестный отец этого парня - Мастер Ньют, но даже с этим добавлением... Ну?!" Глаза Фуджа вдруг расширились, и он посмотрел на большую красную печать на конверте и строго написанные слова на конверте с недоумением. Департамент Магии США...

<http://tl.rulate.ru/book/114325/4384427>